

Е.А. Наугольных

Пермская государственная фармацевтическая академия

АВТОРСКИЕ ОНИМЫ В РОМАНЕ ДЖ. ДЖОЙСА «УЛИСС» И ИХ ТРАНСЛЯЦИЯ НА РУССКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ

Рассматриваются имена собственные, созданные Дж. Джойсом в романе «Улисс», и их участие в языковой игре писателя. Проанализированы способы создания авторских онимов и возможности их межязыкового перевода, в частности, на русский и немецкий языки. Исследование позволило выявить определенные закономерности в выборе способа перевода, в частности, их зависимость от словообразовательной модели, используемой автором романа.

Ключевые слова: *имя собственное; окказиональность; модели словообразования, способ перевода; переводимость.*

Считается, что имена собственные (ИС) в художественных произведениях во многих случаях становятся опорными точками, связующими элементами языковой ткани, обладающими собственной спецификой и составляющими сложные писательские системы, иногда принципиально отличные от обычных. В теоретической литературе существует термин «поэтическая ономастика». В отличие от языковой ономастики ономастические единицы в художественной литературе обладают целым рядом специфических черт. Они вторичны по отношению к языковой общенародной ономастике, субъективны, поскольку являются «выбором или созданием автора произведения, и имеют более широкий спектр функций, включая стилистическую» [1, с. 84]. Нередко ИС подготавливают читателя к восприятию ситуации, «намекают» на значимые черты характера, присущие герою-обладателю такого имени. Кроме того, особая стилистическая окрашенность производной основы и звуковая форма ИС в целом вызывают целый спектр эмоций у реципиента, формируя его отношение к происходящему.

Известно, что с момента выхода в свет роман Джеймса Джойса «Улисс» был и остается своеобразным вызовом писателя читателю, произведением, по словам У. Эко, «разрушающим объективные связи в языке, с помощью языка и над языком» [2, с. 165]. Идея писателя передать замысел произведения не напрямую, а через тончайший намек объясняет постоянное использование Дж. Джойсом всевозможных стилистических приемов от звуковых аналогий, ономотопей, нарушения синтаксиса до создания необычных авторских неологизмов. Отдельную группу авторских новообразований Дж. Джойса составляют необычные ИС, анализ которых и проводится в данной статье.

В романе «Улисс» система онимов играет важную роль в создании сатирического эффекта, а также нередко выполняет характеристическую функцию. Примером последнего может служить антропоним из первой строки романа «Улисс» – *Buck Mulligan*, в котором сема *buck* (самец любого животного, бык) подчеркивает двуличный характер персонажа, наличие агрессии и черт узурпатора-захватчика.

ИС принято классифицировать на окказиональные (по способу их создания), вызывающие лингвистические ассоциации, и аллюзивные (по их источнику), вызывающие экстралингвистические ассоциации. Исследование показало, что в номинации Дж. Джойсом применяются единицы обоих типов. Наименее часто встречались имена персонажей, где используются два вида номинации – аллюзивность и окказиональность. Например, *Pagamimi* (от *Paganini*) и *Sir. Lout* (от *Loug*) – фамилия, по-видимому образованная Дж. Джойсом путем замены последней фонемы в имени ирландского мифологического великана Луга. Смешанный тип ИС нередко создавался автором по модели контаминация: *Ichabudonosor* (библейское имя Ихавод + вавилонский царь Навуходоносор), *Elephantuliasis* (др.-греч. поэтесса Элефантис + болезнь лимфатической системы «элефантиазис»).

Окказиональные ИС можно подразделить на: 1) нарицательные слова, получившие статус ИС (*S. Anonymus*, *S. Eponymous*, *S. Homonymous*, *S. Synonymous*, *Milksop Quidnunc*), 2) имена, образованные путем морфологических операций, 3) имена, полученные при помощи сложения. Среди первой группы чаще всего встречаются биологизмы (*Miss. Fir Conifer*, *Mrs. Poll Ash*, *Miss Bee Honeysuckle*, *Edmund Rice*). ИС второй группы в основном создаются при помощи: а) умышленной подмены морфем или фонем (*V. Pokethankertscheff*), б) удвоения согласных (*Mrs Forrest*), в) прибавления суффикса, окончания, фонемы (*Mrs Palme*, *Julian Hospitator*, *Fopling*), г) близкого к словосложению способа слияния (*Margaret Anycock*, *Mrs Clyde Twelvetrees*, д) междусловного наложения слов (*Bomboost*, *Figather*).

ИС, полученные при помощи словосложения, были созданы за счет соединения основ: английских (*Goosepond*, *Lady Elmshade*, *Barbara Lovebirch*, *Mrs Hellen Winegadding*, *Miss Aspenall*, *Silversmile*, *Jasperstone*); немецких (*Kriegfried* (война + мир), *Christbaum* (христианин + дерево), *Silberselber* (серебряный + сам)); французских (*Maindorée* (рука + позолоченный)); итальянских (*Nasodoro* (нос + золотой), *Vacibaci* (поцелуй + поцелуй)); греческих (*Panargyros* (весь + серебряный)). Подобные единицы нередко выступают элементами языковой игры Дж. Джойса, которая была метафорически емко обозначена немецким исследователем Э. Кройцером при помощи термина «полиглотизм» (нем. “Polyglottismus”) [3, с. 82].

Поскольку Дж. Джойс, как отмечает С. Хоружий, «ярко выраженный слуховик», он часто пользуется аллитерацией в процессе номинации [4, с. 430]. В именах могут повторяться начальные звуки (*Mrs Holly Hazeleyes*), происходит полное звуковое повторение первого антропонима в другом (*Miss Myra Myrtle*) и т.д. Для творчества Дж. Джойса также характерна ономапоэя на межъязыковом уровне, что еще более запутывает читателя в процессе восприятия языковых игр автора [5, с. 119].

Аллюзивные ИС могут быть мифологическими (*Jupiter Pluvius* (Юпитер – бог дождя)), историческими (Mr. *Catalani* (аллюзия на итал. певицу), Leopold *M'Intosh* (алл. на изготовителя пороха для повстанцев 1798 г.), Н. *Hainau* (алл. на австр. генерала), *Lynch*), литературными (*Alice* (алл. на Алису Льюиса Кэрролла), *Miss O Mimosa San* (алл. на героиню оперетты «Гейша»)), географическими (*Anna Liffey* (редко употребляемое название реки в Ирландии), *Szombathely* (родной город отца Блюма)). Наиболее часто, естественно, применяются мифологические источники, что продиктовано самим замыслом романа Дж. Джойса «Улисс» показать связь произведения с «Одиссеей» Гомера, из которого писатель заимствовал жанр, общую конструкцию, архитектонику, а также типы персонажей. Например, идея, скрытая в имени действующего лица *Stephen Dedalus*, – это идея участия художника-творца, соединяющего в себе славу и страдания, поскольку Дедал – древний мастер, создатель непроходимого лабиринта, творящий в изгнании, а Стивен (от греч. *στεφανος* – венок, символ славы) – имя новозаветного первоученика.

Изучением вопроса перевода онимов в художественных произведениях занимались многие исследователи (см. например, [6]), так как мнение, что проблемы передачи ИС не возникает, поскольку они переводятся формально, только «автоматически» при помощи транскрипции/транслитерации, давно подвергается сомнению. Смысловая окрашенность производной основы и звуковая форма ИС в целом нередко требуют от переводчика принятия нестандартного решения, а следовательно, ИС в художественном тексте нуждаются в особом внимании и творческом подходе со стороны переводчика.

Нами были проанализированы переводы романа «Улисс» на русский и немецкий языки. Наряду с хрестоматийным русским переводом романа «Улисс», выполненным В. Хинкисом и С. Хоружим, был исследован современный перевод этой книги, сделанный С. Маховым и опубликованный в 2007 году, а также перевод отдельных глав, предложенный объединением переводчиков под руководством И.А. Кашкина. Что касается немецких переводов, то вариант Г. Гойерта, законченный в 1927 году при жизни Дж. Джойса, стал первым иностранным переводом «Улисса». Однако по мнению критиков, вариант Г. Волльшлегера, опубликованный в 1975 году, во

многом эстетически и филологически превосходит первоначальный перевод Г. Гойерта, хотя и не лишен ряда ошибок и неточностей [7, с. 72]. Выбор именно этих переводов для анализа способов трансляции авторских ИС не случаен. Нам показалось интересным сопоставить переводы, написанные языками, принадлежащими к разным языковым группам, и разделенные значительной временной дистанцией.

Примеры даны в следующем порядке по изданиям: J. Joyce, *Ulysses*, London, 1998; J. Joyce, *Ulysses: übersetzt von Georg Goyert*, Zürich, 1956; J. Joyce, *Ulysses: übersetzt von Hans Wollschläger*, Ulm, 2004; Дж. Джойс, *Избранное: сборник: пер. с англ. / сост. К.Н. Атаровой*. Москва, 2000; Дж. Джойс, *Улисс: пер с англ. В. Хинкиса, С. Хоружего*, Санкт-Петербург, 2002; Дж. Джойс, *ОдиссейЯ: пер. с англ. С. Махова*, т. 2, Москва, 2007.

В качестве первого примера передачи ИС на другой язык можно рассмотреть решения, предложенные разными переводчиками, для имени одного из главных героев романа «Улисс» *Blazes Boylan*. Заметим, что ни один из пяти указанных русских вариантов не совпал друг с другом: *Пламень Бойлан* (И. Шамир), *Блэз Бойлен* (А. Елонская), *Горячка Бойлен* (О. Холмская), *Блэйзис Бойлен* (В. Стенич), *Буян Бойлан* (В. Хинкис, С. Хоружий), *Пенистый Бойлан* (С. Махов). Фамилия персонажа не является смысловым антропонимом и была удачно передана всеми переводчиками при помощи транскрипции/транслитерации наиболее подходящим, как казалось, образом. Что касается имени героя *Blazes* (от *blaze* – яркий огонь, пламя, великолепие), как мы видим, возникли некоторые разногласия. В. Стенич и А. Елонская предлагают транскрипцию «говорящего имени», при этом последняя адаптировала его к обычному английскому антропониму, тогда как вариант В. Стенича с трудом напоминает мужское имя. Тем не менее обе единицы не доносят до рецептора заложенных смысловых ассоциаций, на которые рассчитывал Дж. Джойс. И. Шамир передает внутреннее содержание имени, используя калькирование, неизбежно повлекшее за собой смену начальной согласной, а следовательно, и потерю столь любимой Дж. Джойсом аллитерации. «Буян», «Горячка», «Пенистый» можно условно обозначить как развитие значения ИС оригинала, позволяющее охарактеризовать нрав героя, однако более удачным нам кажется переводческое решение В. Хинкиса и С. Хоружего, поскольку в их варианте не только сохраняется повтор начальных согласных, но и подчеркивается мужская принадлежность данного имени.

Что касается немецких вариантов, то они полностью совпали с английским ИС как у Г. Гойерта, так и у Г. Волльшлегера: *Blazes Boylan*. Транскрипция/транслитерация смыслового имени собственного приводит к потере дополнительной информации, заключенной в «говорящем» ониме, которая остается скрытой от читателя переводного текста.

Тем не менее следует отметить, что транслитерация как способ перевода может повысить степень адекватности воссоздания окказионализмов при творческом использовании переводческого контекста в качестве актуализатора авторских неологизмов и сопутствующего применения других трансформаций, позволяющих раскрыть смысл, заложенный автором в окказиональную единицу оригинала.

Mr. Bloom, alone, looked at the titles. Fair Tyrants by James *Loverbirch*. Know the kind that is. Had it? Yes (p. 225).

Bloom, allein, las die Titel. Schöne Tyrannen von James *Lovebirch*. Kenne diese Art. Hat's schon mal gehabt? Ja (S. 266).

Mr. Bloom, allein, sah sich die Titel an. Schöne Tyrannen von James *Lovebirch*. Kenne die Sorte. Hab ich das schon mal gehabt? Ja (S. 319).

Мистер Блум, в одиночестве, читал заглавия. «Тираны в юбках» Джеймса Ловберча. Знаю, про что это. Читала она? Да (с. 500).

Мистер Блум, оставшись один, оглядел названия книг. «Прекрасные мучительницы», Джеймс *Лавберч*. *Розголюб*. Понятно, какого это сорта. Была у меня? Да (с. 227).

Г-н Блум, оставшись один, посмотрел заглавия. «Прекрасные мучительницы» Джеймса *Розголюба*. Знаю, в чем тут дело. Приносил ведь ее? Угу (с. 226).

Г. Гойерт, Г. Волльшлегер и О. Холмская ограничились при передаче фамилии транскрипцией/транслитерацией. С. Махов, напротив, использует исключительно калькирование, таким образом проявляя реципиенту романа смысловую и эмоциональную информацию, заложенную писателем в антропоним. Однако наиболее полным и удачным, как нам кажется, в данном случае является перевод В. Хинкиса и С. Хоружего, которые помимо этого приема компенсировали смысловой компонент окказионального ИС добавлением «окказионализма-кальки» фамилии писателя, тем самым способствуя воссозданию авторской прагматики.

Окказионально-аллюзивные имена собственные требуют особого внимания со стороны переводчиков, поскольку нередко становятся элементами языковой игры писателя. Например, мост *Essex* из главы «Сирены» превращается в фантазиях господина Блума о Марте Клиффорд в мост *Yessex* (контаминация: yes + Essex). Участвуя в языковой игре, окказионализм Дж. Джойса не только несет смысловой компонент, но и становится элементом звукописи, усиливая «музыкализацию» текста [8, с. 87]. Частица «да» прослеживается в трансформированном Дж. Джойсом топониме, а повторение морфем/слов/словосочетаний, как известно, причисляется литературоведами к особым музыкальным приемам, применяемым в художественных произведениях [9, с. 8].

Mr Bloom reached Essex Bridge. *Yes*, Mr Bloom crossed bridge of *Yessex*. To Martha I must write (p. 250).

Bloom erreichte die Essex Bridge. *Yes*, Bloom ging über die *Yessex* Bridge. Muss an Martha schreiben (S. 294).

Mr. Bloom erreicht die Essex Bridge. *Ja*, Mr. Bloom überschritt die Brücke von *Jassex*. An Martha muß ich schreiben (S. 354).

М-р Блум достиг Тассекского моста. *Да-с*, м-р Блум пересек *Дассекс*. Марте надо написать (с. 584).

Мистер Блум достиг моста Эссекс. *Дэ-с*, и мост *Дэссекс* перешел мистер Блум. Надо написать Марте (с. 252).

Г-н Блум достиг Эссекского моста. *Дэ-с*, перешел он по *Дэс-секс-кому* мосту, вот так-с. Надо написать Марте (с. 251).

Все переводчики в той или иной мере учли музыкальность отрывка, однако в остальном их решения несколько отличаются. Особняком стоит перевод Г. Гойерта, который перенес окказионализм Дж. Джойса в немецкий текст, компенсировав игровой элемент введением в предложение английской лексемы «yes». Используя частицу «да» при создании окказионализма перевода, И. Шамир был вынужден изменить топоним Эссекский на Тассекский, чтобы сохранить мелодичность отрывка. Переводя окказионализм Дж. Джойса согласно его модели словообразования, Г. Волльшлегер оставляет неизменным топоним Эссекс, тем самым лишая отрывок «нотки» мелодичности. Чтобы оба предложения «лились как гамма», В. Хинкис, С. Хоружий и С. Махов поменяли «да» на «дэ-с», при этом С. Махов еще и разложил окказионализм на части таким образом, чтобы читатель не только «пропел» слово, но и отчетливо осознал его этимологию, вычленив лексему «секс».

В целом сопоставительный анализ романа Дж. Джойса «Улисс» и его переводов на русский и немецкий языки позволил сделать вывод о применении на практике целого ряда способов передачи ИС, несмотря на то, что согласно теории перевода ИС, как правило, транскрибируются/транслитерируются. При передаче аллюзивных ИС переводчик сталкивается, прежде всего, с экстралингвистическими трудностями, которые преодолеваются путем транскрипции/транслитерации соответствующего имени в комбинации с внутритекстовыми и внетекстовыми комментариями. Что касается окказиональных ИС, то они имеют не столько номинативно-назывательную, сколько характеристически-оценочную функцию, а в случае с Дж. Джойсом еще участвуют в постоянной языковой игре и каламбурах. Вследствие этого подход к передаче таких единиц должен несколько отличаться от принципов воссоздания ИС, в частности аллюзивных. В такие имена закладываются особый смысловой пучок и эмоциональная информация, которые должны быть

«проявлены», чего, на наш взгляд, не удастся достичь при помощи транскрибирования.

Таким образом, переводчику необходимо оценить эмоциональную силу окказионального ИС, а также по возможности передать его внутреннюю форму и образность при помощи других переводческих приемов. Неоднозначность толкований различных девиаций, использованных писателем, порой приводит к множественности их прочтения, а следовательно, и к расхождениям в использовании переводческих приемов для их трансляции. Помимо субъективной интерпретации произведения на конечный результат нередко влияли и объективные факторы, а именно несовпадения языковых систем английского, русского и немецкого языков. В результате порой появляются неточности, семантические потери и даже ошибки, особенно при переводе смысловых ИС, поэтому выбор переводческого приема необходимо предварять раскрытием их сущности, функций и способов образования.

Список литературы

1. Карпенко Ю.А. Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки. – 1986. – № 4. – С. 34–40.
2. Эко У. Поэтики Джойса. – СПб., 2003.
3. Kreuzer E. Sprache und Spiel im «Ulysses» von James Joyce. – Bonn, 1969.
4. Хоружий С. «Улисс» в русском зеркале. – М., 1994.
5. Szczerbowski T. Gry Językowe w przekładach «Ulisses» Jamesa Joyce'a. – Kraków, 1998.
6. Ермолович Д.И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи. – М., 2005.
7. Melchior C. «Ulysses» Deutsch. James Joyce betreffend: Materialien zur Vermessung seines Universums. – Wien, 1985. – Band 1.
8. Rabaté J.-M. The silence of Sirens «James Joyce: the centennial symposium». – Chicago, 1986.
9. Азначеева Е.Н. Музыкальные принципы организации литературно-художественного текста. – Пермь, 1994.

Получено 27.08.2014

E.A. Naugolnykh

**NONCE PROPER NAMES OF JAMES JOYCE IN ULYSSES
AND THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN
AND GERMAN LANGUAGES**

The research aims at studying nonce proper names of James Joyce in *Ulysses* and their role in the language game of the writer. Models of nonce proper names formation and possibilities of their translation – particularly into Russian and German languages – are analyzed. The comparative analysis of original units and their equivalents allowed outlining some regularity in the choice of translation method and revealing dependence of this choice on word-formation models used by James Joyce.

Keywords: *proper name, nonce words, word-formation model, translation method, translatability.*